

К 90-ЛЕТИЮ ТЕОДОРА ШАНИНА

Б.З. ДОКТОРОВ, А.М. НИКУЛИН

ТЕОДОР ШАНИН: «ВСТАНЕМ НА СТОРОНЕ СВЕТА ПРОТИВ СИЛ ТЬМЫ!»

Аннотация. Беседа Бориса Докторова и Александра Никулина посвящена обсуждению интеллектуального и экзистенциального наследия замечательного британского и российского социолога Теодора Шанина (29.10.1930—04.02.2020), ушедшего из жизни в преддверии своего 90-летнего юбилея.

Особое внимание в беседе уделяется этическим основаниям интеллектуальной и общественной деятельности Шанина. На примерах из биографии Теодора Шанина — от воспоминаний из детства, проведенного в сталинской сибирской ссылке, до шанинских выступлений на симпозиуме «Куда идет Россия» уже постсоветского времени — реконструируются важнейшие вехи социально-политического развития России, связанные с темой народа, интеллигенции, власти.

Подчеркивается своеобразный этический парадокс в мировоззрении и поступках Шанина, с одной стороны, руководствовавшегося принципами этического релятивизма, а с другой — всегда настаивавшего на бескомпромиссном и активистском выборе человека в пользу добра, борьбы с силами зла.

В заключение обсуждаются направления дальнейшего изучения и развития наследия Теодора Шанина.

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь (США). **Электронная почта:** bdoktorov@inbox.ru

Никулин Александр Михайлович — кандидат экономических наук, директор, Центр аграрных исследований Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства при Президенте РФ; руководитель центра, Чайновский исследовательский центр МВШСЭН. **Адрес:** 125993, Москва, Газетный пер., д. 3-5, стр. 1. **Телефон:** +7 (495) 150-80-91. **Электронная почта:** nikulin@universitsas.ru

Ключевые слова: Теодор Шанин; Россия; этика; крестьянство; интеллигенция; власть; аграрная социология; альтернативы истории.

Для цитирования: Докторов Б.З., Никулин А.М. Теодор Шанин: «Встанем на стороне света против сил тьмы!» // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 4. С. 177–187. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7649

Борис Докторов (Б.Д.): Саша, все началось 20 декабря 2019 г., я написал тебе: «Вчера посмотрел-послушал “Ещенепознер” с Шаниным... вновь зажегся его жизнью, его личностью... пишите книгу о нем... сейчас, не откладывая... был бы поближе, давно бы это делал (сделал)... такую фактуру сложно найти для историко-биографической книги, в любом жанре...». И сразу получил твой ответ: «...Теодор только что опубликовал книжку своих воспоминаний (2019), которую организовал журналист Александр Архангельский. Я не думаю, что кто-то может написать книжку лучше, чем записать серию интервью с самим Теодором. Теодор замечательный рассказчик». Утром следующего дня я продолжил эту тему: «Саша, 30 октября Шанину — 90, дай ему Бог здоровья... уверен, поближе к той дате журналы задумаются о материалах... может, напишете рецензию на книгу Шанина или что-либо совсем самостоятельное?». И сразу твой ответ: «Борис, спасибо, да, нам всем надо подумать, как встретить шанинские 90 лет. Мы в “Крестьяноведении” тоже что-то непременно организуем. Мне трудно писать о Шанине. Мне кажется, что за наши совместные годы работы я так его узнал, что это трудно описать. Знаете, что бы я предложил: возьмите интервью о Теодоре у меня, как у бывшего его ассистента, а ныне одного из ближайших коллег и друзей. Если Вам эта идея понравилась, давайте сделаем это интервью не сейчас, а где-нибудь в марте 2020 г., а потом нашу беседу опубликуем как раз к Теодорову юбилею».

Все шло к этому, но 4 февраля ты сообщил мне: «...собирались мы с Вами о Теодоре поговорить к его юбилею, и вот Теодор умер. Я подтверждаю свою готовность к беседе с Вами о Теодоре в марте этого года». Смерть Шанина, безусловно, отразится в нашей беседе, но остается, даже усиливается наше понимание необходимости поговорить о нем и о сделанном им. Начнем... но не с моего вопроса, а просто с того, что ты хотел бы сказать в целом о своем ближайшем коллеге и друге.

Александр Никулин (А.Н.): Я думаю, что Теодора как личность отличали три сверхразвитых качества: любознательность, этичность, активизм.

Об этичности Теодора мне бы хотелось поразмышлять особо. Фактически ко всем явлениям социальной жизни и научным проблемам Шанин подходил с этическими мерками. При этом Шанин был в значительной степени этический релятивист исходя из своего богатого и драматического жизненного опыта. Например, он с большой любовью относился к образу Дон Кихота. У него в квартире висела картина «Дон Кихот и Санчо Панса», а на подоконнике рабочего кабинета стоял бюст

Дон Кихота. И Теодор, подражая Дон Кихоту, всерьез стремился быть защитником всех униженных и оскорбленных.

Однажды в разговоре со мной Теодор посетовал, что интеллигентным людям, при всех их замечательных качествах — глубокомысленности и задушевности, так часто не хватает воли и мужества вовремя пресечь зло. Например, пояснял Теодор: «В трамвае вдруг объявился хулиган, который хамски задирает окружающих. И, как правило, пассажиры, а среди них и интеллигенты, нервно смотрят по сторонам и в окна, не решаясь что-то предпринимать. Большинству как-то неловко и боязно осадить хулигана, они ждут, что само собой все образуется. Вот я в таких случаях знаю: мешкать не надо. Надо решительно хватать хулигана за шиворот и вытаскивать из трамвая. Гитлер в 1930-е годы вел себя именно как тот трамвайный хулиган. И всем вокруг было неловко и неудобно. А если бы его тогда вовремя вышвырнули из трамвая Европы, никогда бы он полмира не захватил». И Теодор, с детства испытывавший на себе и в окружающем мире великое противостояние добра и зла, пронес в душе стремление активной борьбы на стороне добра против зла. Иногда, заканчивая какое-нибудь обсуждение с коллегами, Теодор с задумчивой усмешкой так подытоживал разговор: «Ну что ж, встанем на стороне света против сил тьмы!».

Конечно, Шанин отнюдь не был наивным зороастрийцем-манихейцем. Он глубоко осознавал из своего личного опыта, насколько всюду зло и добро невероятным образом переплетены между собой. Именно поэтому, как-то ткнув пальцем в сторону бюста Дон Кихота, он сказал мне: «Рыцарь печального образа мне необходим и для самоиронии, чтобы помнить, как, стремясь защищать добро, можешь попасть впросак и наделать кучу глупостей и ошибок».

Теодору никогда не было свойственно присущее многим старикам унылое ворчание: вот раньше вода вкуснее была, солнце светило ярче, и еще была настоящая любовь, молодежь прилежно училась и почтительно относилась к старшим и т. д. и т. п... Нет! Наоборот, и Теодора искренне любили все новые и новые поколения университетской молодежи именно за то, что он к окружающим юным коллегам, стилю их жизни, привычкам всегда относился с непредвзятой искренней любознательной симпатией, по-пушкински: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!».

И тем не менее как-то Теодор сказал мне с угрюмой тревогой: «Знаешь, в годы моей молодости было все достаточно ясно: кто друг, кто враг. А сейчас настали такие времена, когда все так порой неопределенно: кто свой, кто чужой?» Конечно, он тут имел в виду прежде всего неоднозначно осложнившиеся и усложнившиеся социально-политические отношения между людьми современной нам эпохи.

Б.Д.: Готов согласиться с твоим построением, но давай попробуем придать ему больше личностного, то есть своего. В моей жизни нечто подобное тоже случилось, формальные отношения между руководителем — Борисом Максимовичем Фирсовым и мной, вначале его

временным сотрудником, быстро превратились в дружеские, которые сохраняются уже полвека. Это было самое начало 1970-х годов, он работал в Институте социологии АН СССР (были Ленинградские секторы), я — на кафедре философии Ленинградской высшей партийной школы, и заведующий кафедрой Андрей Григорьевич Здравомыслов командировал меня — выпускника матмеха ЛГУ, только защитившего кандидатскую диссертацию по психологии, в помощь Фирсову для организации опросов общественного мнения. Все было успешно завершено, и я мог вернуться на кафедру, там было много дел. Но я остался как волонтер и продолжал сотрудничать с Фирсовым в создании технологии оперативных опросов общественного мнения. Фирсов был лишь на 12 лет старше меня, но его жизненный и профессиональный опыт был во сто крат выше, богаче моего. Думаю, что именно это и стало основой моего желания работать с ним... Ну, и поехали...

Пожалуйста, вспомни, как у тебя складывались и развивались отношения с Шаниным...

А.Н.: Изначально я видел Теодора Шанина пару раз: на аграрных конференциях в Москве и в Саратове в 1991 г. и на семинаре в Институте экономики РАН в 1992 г. Но лично с ним незнакомился, с любопытством наблюдал за его выступлениями из зала. Уже тогда читал его публикации, которые также мне очень нравились. А вот в начале 1993 г. состоялся семинар в исследовательской организации «Эпицентр», входящей в круг партии «Яблоко», с участием Шанина. На семинаре обсуждались проблемы в то время бурно развивавшейся неформальной экономики. Я выступил с соображениями о том, как возможно связать модель эксплоярных экономик Шанина с моделями Чаянова из его работы «К теории некапиталистических систем хозяйства». После семинара Шанин подошел ко мне и сказал, что ему понравилось мое выступление. Он спросил, где я работаю, чем занимаюсь. Теодор сообщил: только что он создал специальный исследовательский центр — Интерцентр, а также собирается организовать российско-британский университет. И предложил мне стать его ассистентом по науке в Интерцентре. Я сразу согласился.

Так я работал в Московской высшей школе социальных и экономических наук (МВШСЭН) его научным ассистентом, уходил на долгое время полевиком-социологом в его проектах исследования русских сел, был координатором Центра крестьяноведения, потом стал директором Интерцентра. С 2010 г. моим основным местом работы стал Центр аграрных исследований РАНХиГС, но до конца жизни Теодора я с ним встречался довольно часто (в среднем, думаю, 2 раза в месяц). В прошлом, 2019 г. я организовал Чаяновский исследовательский центр в МВШСЭН¹. Теодор горячо поддержал идею создания такого центра. Последний раз я видел Теодора на Чаяновском семинаре МВШСЭН 25 декабря 2019 г. Мы договорились повидаться 12 января, но в 2020 г.

¹ Сайт Чаяновского исследовательского центра: <https://chayanov.org/ru/>

нам уже встретиться не довелось. В январе Теодор из-за ослабевшего здоровья попал в больницу на три недели. А я как раз в январе сломал руку, поскольку знувшись на гололеде, и тоже оказался в больнице на операции. Теодора выписали из больницы в начале февраля. Я договорился навестить его 5 февраля дома, но ночью 4 февраля он умер. Теодор был моим дорогим учителем и другом, в огромной степени повлиявшим на мое мировоззрение.

Б.Д.: Саша, в последние несколько лет при анализе биографий американских и российских социологов я пытаюсь реализовать принцип биографичности их исследовательской практики. Речь идет об обусловленности многих важнейших аспектов их научных разработок внепрофессиональными особенностями их жизни. Если схематично представить жизнь Теодора Шанина до второй половины 1980-х годов, то география его жизни была такова: Польша (Вильно) — СССР (Алтай, Самарканд) — Польша (Лодзь) — Израиль — Англия (Бирмингем, Манчестер). В твоей весьма содержательной статье «Теодор Шанин хрестоматийный, монографический, эссеистический: обзор основных произведений ученого» [1] ты отметил книгу «Поздний Маркс и русский путь» (“Late Marx and the Russian Road: Marx and the ‘Peripheries of Capitalism’” [2]), вышедшую под редакцией Т. Шанина в Нью-Йорке в 1983 г. Можно ли заключить, что интерес к России, прежде всего аграрной, крестьянской, был порожден анализом работ позднего Маркса, но не связан напрямую с его «российскими» (Польша до революции входила в состав Российской империи) корнями? И этот интерес стал триггером тех размышлений и той деятельности Теодора, которые привели его в перестроечную Россию и затем проявились во многих его начинаниях? Или все складывалось как-то иначе?

А.Н.: Очень интересный вопрос. Тема «Маркс и русское крестьянство — русский путь» — безусловно, центральная в исторической социологии, да и просто в личной судьбе Шанина. Ведь Теодор был не просто активист, но активист-революционер, мечтающий о построении нового справедливого, по-настоящему гуманного мира. Марксизм привлекал Шанина именно тем, что в нем ставились и предлагались к разрешению вопросы радикального революционного преобразования общества.

Как-то Теодор в разговоре со мной посетовал, что родился не в свое время. Как оказалось, он мечтал родиться на 30 лет раньше — не в 1930 г., а в 1900 г. В этом случае Теодор так описывал мне свой возможный жизненный путь: «В 1918 г. в мой родной город Вильно вошла красная конница. Я, как идеалистически ориентированный в мессианских идеях еврейский юноша, ушел бы с Красной армией бороться за дело мировой революции. При моих организационных талантах я бы быстро сделал военную карьеру. И, возможно, к окончанию Гражданской войны командовал кавалеристской бригадой. Но военная карьера никогда не была бы для меня интересной, в годы НЭПа я бы ушел на партийно-хозяйственную работу. Конечно, я поддержал бы троцкистскую оппозицию, потому что, как всякому участнику Гражданской войны, мне

было бы известно, что именно Ленин и Троцкий руководили революцией и одержали победу в Гражданской войне, а Коба вообще был на второстепенных ролях. К концу 1920-х годов меня бы вычистили со всех постов. В 1930-х я бы сидел в тюрьме, а в 1937 г. меня бы расстреляли, а может быть, и еще раньше».

На мое ответное смущенное замечание: «Теодор, не идеализируете ли Вы большевиков?» — он ответил: «Конечно, нет, я прекрасно знаю, что, в конце концов и прежде всего, они организовали больше всего тюрем и лагерей. Но ты пойми: как это замечательно — творить, создавать новый мир! В конце концов, у России это не получилось, но она сделала великую попытку. Попытка не удалась, но не все было предопределено, а ведь что-то могло и удался. В любом случае надо быть благодарным России за эту революционную попытку».

Возникает вопрос о понимании Теодором движущих сил русской революции 1917 г. Теодор полагал со времен своих аспирантских штудий в середине 1960-х годов, что загадка этой революции кроется прежде всего в поведении и взаимодействии русской интеллигенции и крестьянства.

Сначала о крестьянстве. Теодор вместе со своим другом — замечательным ученым-аграрником Виктором Даниловым в 1990-е годы разрабатывали концепцию великой крестьянской революции в России, доказывая, что именно крестьянство сыграло в ней решающую роль. Шанин и Данилов в 2000-е годы хотели вместе даже книгу об этом написать, но не успели.

Ведь Теодор со времен своей первой монографии начала 1970-х «Неудобный класс» (“The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925”) задавал вопрос о логике политического поведения русских крестьян. И тут ортодоксальная ленинско-марксистская теория, по мнению Теодора, давала неверный ответ со всей своей схемой поляризации крестьян на кулаков и бедняков, размыванием слоя средних крестьян. В книге «Неудобный класс» и в последующих работах Шанин доказывал, что, наоборот, в целом крестьянство так или иначе консолидировалось вокруг идейного и организационного лидерства средних крестьян, имевших собственное представление о том, как должна быть устроена сельская, да и вся российская жизнь. И этот крестьянский взгляд отличался и от либеральных, и от марксистских стереотипов, приписываемых крестьянству.

Своеобразие российского политического крестьянского мышления Шанин ощутил еще 11-летним мальчиком, находясь в 1941–1942 гг. вместе со своей мамой в ссылке в селе Большая Шелковка Алтайского края. По рассказам Шанина, в том селе жил один пожилой, всеми уважаемый крестьянин — дед Фрол. По прикидкам Шанина, в то время деду Фролу было лет 60, но мальчику Теодору он казался глубоким стариком. У Фрола было три сына. Один воевал на фронте против фашистов, другой служил в местном НКВД, а третий — сидел в тюрьме. «Ну, что поделать, — заключал Теодор, — типичный тогдашний советский семей-

ный расклад». Дед Фрол выделялся своим умом и жизненным опытом среди односельчан, например, он подчеркивал, что прошел солдатом три войны: Русско-японскую, германскую и Гражданскую войну.

Деду Фролу с его недюжинным по местным меркам интеллектом было скучновато среди односельчан. Иногда он принимался бродить по берегам обширного окрестного озера, приглашая в эти походы ссыльного мальчика Теодора, что-то иногда рассказывая и объясняя ему. Как-то сидя на берегу озера, Фрол, о чем-то размышляя про себя, вдруг высказался вслух: «Три революции было — хорошо!.. [Первая русская 1905—1907 гг., Февральская, Октябрьская революции. — А.Н.] Теперь бы надо четвертую революцию организовать, чтобы эту рабоче-крестьянскую интеллигенцию уничтожить!» Слова эти своей ожесточенностью, по воспоминаниям Теодора, поразили его. Ребенком он, конечно, не понял, что же имел в виду старик Фрол. Много позже Теодор интерпретировал это Фролово заявление как извечный крестьянский протест против угнетающей народ власти, которая тогда выступала в ипостаси рабоче-крестьянской интеллигенции.

А возможен ли был продуктивный союз между крестьянством и интеллигенцией в русской революции? Теодор в своих альтернативных историко-социологических изысканиях отвечал на этот вопрос утвердительно. По его мнению, поиски такого продуктивного ответа начались еще во времена переписки Веры Засулич с Карлом Марксом о судьбах русской общины с политических прогнозов народовольцев о возможных путях грядущей русской революции, потом продолжались в подвижнической деятельности земского и кооперативного движений, интеллектуальной вершиной которых стали труды школы А.В. Чаянова...

Б.Д.: Воспоминание Теодора о его беседах с дедом Фролом в одном из сел Алтая в первые годы войны — свидетельство того, что российская реальность во все послевоенные годы жизни Шанина в разных странах присутствовала в его памяти, в его сознании. Его многолетние исследования «русского пути» в соединении с марксовским марксизмом — это не просто научная работа или очередная хрестоматия ученого, а биография Теодора, своего рода ответы деду Фролу на его рассуждения. Саша, не говорил ли тебе Шанин, что именно подвигнуло его на собственный «русский путь» — на переезд в Москву и мощный активизм в российской социологии? Наверное, это он предложил название его и Т.И. Заславской серии конференций «Пути России»?

А.Н.: Прежде всего надо отметить, что Теодор любил Россию. У него были любимые и, между прочим, нелюбимые страны. Конкретно, что это за страны, я не буду Вам говорить, но Россия входила в число его любимых стран. Теодор любил Россию за то, что, говоря его словами, «это зверски трудная, но прекрасная страна». Теодор любил Россию за контрастность великодушия и хамства, героизма и подлости... Ему очень нравились настоящие русские интеллигенты и настоящие русские мужики — крестьяне. Теодор ненавидел типичное русское «начальство» — русских бюрократов и полицейских.

Как социальный активист Теодор увидел в перестройке реальный шанс для обновления любимой им страны. А главное — для реально-го обновления и (тут в Теодоре уже говорил профессор) приращения нового знания. Одна из опасностей, подстерегавших перестройку, по мнению Теодора, заключалась в архаичности и неполноте обществоведческих и гуманитарных знаний в России. Если в физике и математике СССР вполне был на мировом уровне, то в социальных науках страна застряла чуть ли не в XIX в. Пугала Теодора и неполнота, фальсифицированность знания о советском обществе. Приведу один пример. В 1991 г. в Москве проходила крупная международная аграрная конференция, Шанин был одним из ее руководителей. Российские коллеги-аграрники на этой конференции много спорили о том, что в перестройке будет выгоднее развивать и поддерживать: колхозы или только возникающие и образующиеся фермерские хозяйства?

Тогда один известный британский профессор, специалист по аграрной экономике Индии, спросил у Теодора: «Они так ожесточенно спорят, но пусть предъявят друг другу статистические данные о преимуществах колхозов или фермерских хозяйств».

Теодор ответил: «А у них просто нет этих данных».

Коллега Теодора воскликнул: «Бедная страна, куда ее ведут!»

Итак, как только в годы перестройки у Теодора появилась возможность неограниченно жить и работать в России, он сразу же стал реализовывать целую серию проектов по развитию и трансформации российских социальных наук во взаимодействии с западным обществоведением. Теодор организовал летние социологические школы для молодых советских обществоведов в университетах Англии. Он инициировал издательскую серию на английском языке под названием «Второй мир», где публиковались книги ведущих советских ученых о процессах перестройки. Например, в этой серии были выпущены работы Т.И. Заславской и А.Г. Аганбегяна, чтобы на Западе представляли, что реально происходит в СССР. Наконец, он создал свой знаменитый большой крестьяноведческий проект «Социальная структура советского (после распада СССР — постсоветского) села», а потом Интерцентр и МВШСЭН. Всем этим проектам был присущ взаимодополняемый интернациональный характер. В этих проектах, в их идеях и организации Теодор стремился к симбиозу лучших образцов знаний и практик Запада и России.

Особо среди этих проектов надо выделить ежегодный симпозиум, который существует и сейчас под названием «Пути России», а изначально он назывался «Куда идет Россия?». Первое заседание симпозиума состоялось в декабре 1993 г. под руководством Т.И. Заславской и Т. Шанина. Стратегической задачей для симпозиума являлось обсуждение исторических и современных альтернатив развития России. Симпозиум собирал лучших российских и зарубежных обществоведов. Мне, тогда молодому ученому, запомнилась колоритная когорта обще-

ствоведов-шестидесятников, к этому времени заслуженных ученых, как правило, докторов и профессоров: Заславская, Левада, Ядов, Гордон и многие другие — в общем, почти все персонажи впоследствии знаменитой книги Г. Батыгина «Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах» (1999).

На первых таких симпозиумах велись особенно бурные дебаты о том, куда же идет Россия. Самый первый симпозиум состоялся через две недели после сенсационных выборов в Государственную Думу, когда интеллигентно-демократические партии потерпели сокрушительное поражение, а безусловными фаворитами оказались жириновцы и зюгановцы. Именно тогда один из «прорабов перестройки» публицист-достоковед Юрий Карякин, узнав о результатах выборов, с презрением выкрикнул: «Россия, ты сдурела!»

Я помню на этом симпозиуме полемическое выступление Теодора Шанина, когда в упрек таким, как Карякин, он в гневе воскликнул: «Это не Россия сдурела, это вы сдурели. Вы бездарно провели предвыборную кампанию, вы не понимаете, что происходит со страной, находящейся в тяжелейшем социальном кризисе. И теперь вы беретесь критиковать народ!» Теодор призывал прежде всего начинать с самих себя, с собственных ошибок, а не обвинять во всем коварных консерваторов-националистов и «убогое» население страны.

Б.Д.: Саша, думаю, ты согласишься со мной в том, что сделанное Теодором Шаниным уже стало достоянием российской науки и системы образования, более широко — социально-гуманитарной культуры. Ты мог бы сказать, что предполагается сделать для изучения его деятельности, его научного наследия? Не исключаю, что здесь необходимо сотрудничество, по крайней мере, ученых России и Англии.

А.Н.: Многое предстоит сделать, но что-то уже сделано даже в этом году. Теодор ушел от нас, но память о нем остается интегратором дальнейших интереснейших научных планов и замыслов, связанных с его идеями. 23 октября 2020 года в рамках Чаяновской международной конференции был проведен большой международный круглый стол памяти Теодора Шанина — и не только как крупнейшего чаяноведа, но и как социолога-аграрника, определившего ключевые направления аграрной социологии в конце XX — начале XXI века. В работе круглого стола приняли участие коллеги Шанина из России, Великобритании, Франции, Германии, США, ЮАР, Индии².

МВШСЭН, российско-британский университет, созданный по инициативе Теодора, 29 октября 2020 года в юбилейную дату 90-летия своего основателя, первого ректора, а затем и президента, посвятил ему вечер воспоминаний³.

² Запись конференции см. по ссылке: <https://chayanov.org/ru/events-rus/zapis-kruglogo-stola-pamyati-teodora-shanina>.

³ См.: <https://msses.ru/about/istoriya/>

Наконец, также к юбилею был открыт биографическо-интеллектуальный интернет-портал Теодора Шанина⁴. На портале представлена коллекция шанинских видео-, фотоматериалов, текстов Шанина, интервью с ним и материалов о нем.

В МВШСЭН разрабатывается проект организации Шанинского музея, посвященного жизни Теодора и его делам...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никулин А.М.* Теодор Шанин хрестоматийный, монографический, эссеистический: обзор основных произведений ученого // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. С. 168–182.
2. Late Marx and the Russian Road: Marx and the “Peripheries of Capitalism” / Ed. by T. Shanin. New York: Monthly Review Press, 1983. — 286 p.

Март 2020 г.

Дата поступления: 05.04.2020.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2020.
VOL. 26. NO. 4. P. 177–187. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7649

B.Z. DOKTOROV

Independent researcher, USA.

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Independent researcher (USA).

Address: Boris Doktorov, Foster City, California, USA. **Email:** bdoktorov@inbox.ru

A.M. NIKULIN

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chayanov Research Center, MSSSES, Moscow, Russian Federation.

Alexander M. Nikulin — Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of the Center, Chayanov Research Center, MSSSES.

Address: 3–5, bl. 1, Gazetny lane, 125993, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (495) 150-80-91. **Email:** nikulin@universitsas.ru

TEODOR SHANIN: “LET’S STAND ON THE SIDE OF THE LIGHT AGAINST THE FORCES OF DARKNESS!”

Abstract. The conversation between Boris Doktorov and Alexander Nikulin is devoted to the discussion of the intelligent and existential heritage of the British and Russian sociologist Teodor Shanin (10.29.1930 – 02.04.2020), who passed away this year on the eve of his 90th birthday.

Particular attention in the conversation is paid to the ethical basis of Shanin’s intellectual and social activities. On examples from the biography of Teodor Shanin, from childhood

⁴ Адрес интернет-портал Теодора Шанина: <http://shanin.tilda.ws/>

memories spent in Stalin's Siberian exile, to Shanin speeches at the symposium "Where is Russia Going" of the post-Soviet period, the most important milestones of the socio-political development of Russia are reconstructed, connected by the theme of the people, intelligentsia and power.

A kind of ethical paradox in Shanin's worldview and actions is emphasized, on the one hand, being guided by the principles of ethical relativism, on the other hand, who always insisted on an uncompromising and activist choice of a person in favor of good in the fight against the forces of evil.

In conclusion, the ways of further study and development of Teodor Shanin's heritage are discussed.

Keywords: Teodor Shanin; Russia; ethics; peasantry; intelligentsia; power; agrarian sociology; alternatives to history.

For citation: Doktorov B.Z., Nikulin A.M. Teodor Shanin: "Let's stand on the Side of the Light against the Forces of Darkness!" *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 4. P. 177–187. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7649

REFERENCES

1. Nikulin A.M. Teodor Shanin in Textbooks, Monographs and Essays: Reviewing the Scholar's Major Works. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 168–182. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7058 (In Russ.)
2. *Late Marx and the Russian Road: Marx and the "Peripheries of Capitalism"*. Ed. by T. Shanin. N.Y.: Monthly Review Press, 1983. 286 p.

Received: 05.04.2020.
